

Во-первых, каждые три дня, как и прежде, нужно было заучивать новые концепции. Цэнь Чжи использовал каждую свободную минуту, чтобы слушать и запоминать. Кроме того, учитель английского также задавал другие задания для заучивания, и время Цэнь Чжи было раздроблено на ещё более мелкие части. К счастью, благодаря основам, заложенным за предыдущие месяцы, процесс запоминания становился всё легче. Долгосрочное накопление объёма незаметно способствовало качественному скачку.

Во-вторых, Вэнь Цян спрашивал его, как он живёт в школе.

Цэнь Чжи не говорил правды. Сун Хэ, потеряв свою комнату в общежитии, был очень недоволен Цэнь Чжи и время от времени колот его словами. Первые несколько дней Цэнь Чжи ещё огрызался в ответ, по крайней мере, чтобы не проиграть на словах. Позже, полностью погрузившись в учёбу, он перестал обращать на Сун Хэ внимание. Несколько раз, когда они с Ли Ваном шли поесть или что-то купить, они встречали Сун Хэ, но Цэнь Чжи даже не замечал его, и только потом Ли Ван тихо говорил, что Сун Хэ что-то сделал или сказал, а Цэнь Чжи только пожимал плечами.

Это, в свою очередь, только усугубило их и без того натянутые, как огонь и вода, отношения.

Однако Цэнь Чжи не рассказывал Вэнь Цяню ни о каких мелких конфликтах между сверстниками, а Вэнь Цян и не спрашивал. Глава компании прекрасно понимал, что подросткам нужно личное пространство.

После первой недели Вэй Хэ приехал за Цэнь Чжи после школы и был шокирован:

— Сяо Цэнь, ты так похудел!

Тело юноши вытянулось, он немного подрос, стал стройнее. В белой футболке его кожа казалась белоснежной, мягко сияя на солнце. Детская пухлость с его лица исчезла, и он из «милого» превратился в «красивого». Его собственная харизма начала постепенно проявляться.

Однако в глазах взрослых ребёнок просто похудел! Всего неделя в школе, и он уже стал таким худым!

Тётушка Пяо смотрела и чуть не умерла от жалости, твёрдо уверенная, что Цэнь Чжи в школе плохо питается — ведь Лин Чжэн в своё время тоже был таким, погружался в учёбу и забывал обо всём, включая еду, и мог бы вообще прирасти к стулу, если бы это было возможно.

Цэнь Чжи чувствовал себя немного несправедливо обиженным. Он не мучил себя, ел всё, что положено, и даже специально выбирал лучшее. Иногда, расслабляясь, он даже беспокоился, что наберёт вес, ведь внешний вид актёра тоже важен, и тайком бежал в школьный медпункт взвешиваться на электронных весах. Но результат был нулевым — он не поправился и не похудел.

Напротив, Ли Ван, которого он таскал с собой на ежедневные дополнительные перекусы, набрал пять цзиней.

Ли Ван: «...» Это просто возмутительный тип телосложения!

В эти выходные Цэнь Чжи наслаждался домашним уютом, чуть ли не до состояния «одежду подают, еду приносят», и был очень счастлив.

Незаметно наступил сентябрь. В конце августа в выпускном классе провели пробный экзамен, который длился целый день, а на следующий день уже объявили результаты.

Многие ученики не выдерживали такого интенсивного экзамена, но для Цэнь Чжи это уже стало привычным. Будь то пробные экзамены перед поступлением в старшую школу, или постоянное решение задач в перерывах на съёмках, он привык сохранять нормальный уровень работы под давлением. И на этот раз результаты оправдали ожидания:

Китайский язык: 126, математика: 119, английский: 117, гуманитарные науки: 220. Общий балл: 582, место в школе: 22, место в классе: 6.

Однако, согласно деталям, на этот раз он заработал только десять тысяч.

В день объявления результатов Лин Чжэн вернулся в школу. Цэнь Чжи, подгадав время, отправил свои результаты вместе с работами Лин Чжэну. В этот момент Лин Чжэн как раз садился в самолёт, и перед тем как выключить телефон, мужчина с резкими чертами лица позволил себе лёгкую улыбку, ослепив соседей по креслу.

Через мгновение Цэнь Чжи получил ответ от учителя Лин: [Продолжай в том же духе. Я жду тебя в Цзинда.]

Цэнь Чжи наклонил голову, некоторое время смотря на слова «Цзинда», прежде чем понял, что Лин Чжэн имел в виду университет Цзинпин, высшее учебное заведение.

То самое, где учился Лин Чжэн.

Цэнь Чжи молча закрыл телефон: «Учитель Лин, вы шутите, ха-ха».

В день публикации результатов пробного экзамена на вечерних самостоятельных занятиях Не Пин начала по очереди комментировать каждого. Естественно, комментарии учительницы Не Пин не были мягкими словами поддержки. Она, держа в руках работы и оценки каждого, особенно по математике, могла заставить человека почувствовать себя униженным до смерти.

Результаты Цэнь Чжи по математике в классе были не впечатляющими. Требование Не Пин было: «Математика — даже если вы пойдёте сдавать без мозга, вы должны получить 125 баллов». Нетрудно представить, как она разнесла его работу с 119 баллами в пух и прах.

Цэнь Чжи был готов к ругани. Когда Не Пин вызвала его, он с тяжёлым сердцем подошёл к доске, однако учительница сказала только одну фразу:

— Ты отстаёшь от первого места в классе на 59 баллов, а от первого места в школе — на 125. Если ты не подтянешь математику и английский, этот разрыв станет расстоянием между тобой и теми, кто сейчас отстаёт от тебя!

Цэнь Чжи молча вернулся на место. Ли Ван утешил его:

— Ты сдал очень хорошо. Первый в нашей школе просто монстр, он почти всегда получает максимум по математике и английскому, а по гуманитарным наукам он ошибается максимум в двух вопросах из ста сорока.

Цэнь Чжи: «...» Это только сильнее его расстроило.

После каждого теста атмосфера в классе немного расслаблялась, что, казалось, было общей

болезнью всех учеников. Однако Цэнь Чжи действительно почувствовал смысл слов Не Пин. Возможно, он не сможет достичь уровня первого места в школе, но если он будет довольствоваться тем, что есть, его просто обойдут.

У него ещё есть год, и он может бороться.

В конце сентября вышел финал сериала «Чья юность не прекрасна?», а одновременно с этим в сеть попали фотографии Цзинь Цюн на военных сборах. На фото девушка в камуфляже выглядела невероятно круто, но её лицо, загоревшее как минимум на один тон, чуть не заставило людей не узнать в ней Цзинь Цюн. Если бы это была любая другая актриса, такие компрометирующие фото, распространяемые по всему интернету, могли бы поставить её в неловкое положение, но не Цзинь Цюн. Она не только не обратила внимания на злопыхателей, но и сама сделала мем, где указывала пальцем на небо, с подписью «Пусть меня громом побьёт».

Этот тред мгновенно превратился в море смеха.

Затем наступили долгожданные каникулы на День образования, и ученики выпускного класса почувствовали себя словно дикие лошади, сорвавшиеся с привязи. Цэнь Чжи тоже невольно вздохнул с облегчением, но в первый же день каникул каждому в руки легла толстая пачка контрольных.

Класс взорвался стонами, но Не Пин холодно сказала:

— Все сдайте после каникул. Вы знаете, что будет, если не сделаете.

Все молча оплакивали свои мечты о прекрасных каникулах.

Ли Ван спросил Цэнь Чжи:

— На каникулах ты будешь куда-то ездить?

Цэнь Чжи задумался:

— Наверное, нет. Скорее всего, просто буду дома делать задания.

Ли Ван с завистью сказал:

— Как здорово.

Цэнь Чжи совсем так не думал. Иногда учиться одному было скучно. Он вдруг подумал и повернулся к Ли Вану:

— Может, будем делать задания вместе? Я могу прийти к тебе или ты ко мне.

Ли Ван замер, его глаза загорелись:

— Мм... Посмотрим.

После звонка с урока все быстро покинули школу. Цэнь Чжи попрощался с Ли Ваном у ворот и поехал с Вэй Хэ обратно в квартиру. По дороге Цзинь Цюн позвонила ему и спросила, свободен ли он завтра. Она пригласила Жэнь Сысина, и они решили устроить встречу втроем.

Цэнь Чжи согласился. Он давно не видел Цзинь Цюн и Жэнь Сысина, а также Кэ Хэна. Он не

знал, закончил ли Кэ Хэн съёмки своего фильма, и поэтому отправил ему сообщение с приглашением присоединиться, но Кэ Хэн не ответил.

На следующий вечер Цэнь Чжи пришёл на встречу. Цзинь Цюн заказала столик в ресторане с барбекю. Жэнь Сысин, увидев заранее выставленные на стол мясные блюда, с укором посмотрел на Цзинь Цюн:

— Так расслабляешься? Тебе же нельзя есть что попало.

Цзинь Цюн быстро сделала жест «тише»:

— Конечно, нельзя. Я сегодня сбежала. Два месяца сидела дома перед началом учёбы, а как пришла в компанию, меня сразу отругали.

Цэнь Чжи искренне сказал:

— Ты же не толстая.

Цзинь Цюн радостно обняла Цэнь Чжи за плечи:

— Вот за это я тебя и люблю.

Жэнь Сысин язвительно заметил:

— Наверное, похудела на военных сборах.

Цзинь Цюн бросила на него неодобрительный взгляд.

Они ели и разговаривали. У Цзинь Цюн и Жэнь Сысина уже были рабочие планы, и встретиться снова будет сложно. Цэнь Чжи немного расстроился, и Цзинь Цюн ласково погладила его по голове, утешая. Цэнь Чжи сказал:

— Потом я найду время навестить вас, на съёмки.

Говоря о съёмках, Цэнь Чжи вдруг вспомнил о Кэ Хэне. Он отправил ему сообщение, но ответа не получил, и никаких новостей о фильме «В раю нет маяков» не было. Он невольно спросил об этом, но Цзинь Цюн и Жэнь Сысин вдруг изменились в лице.

Цэнь Чжи: «?»

Цзинь Цюн неуверенно сказала:

— Ты разве не знаешь?

[Примечание автора: Университет Цзинда — сокращённое название Университета Цзинпин, одного из ведущих вузов Китая.]

<http://bllate.org/book/16548/1508511>